

22. Там же. – С. 319
23. Новая и новейшая история. – 1998. – № 6. – С. 201–208.
24. Мягков М.Ю. Предвоенные оперативные планы СССР (заседание Ассоциации историков Второй мировой войны) // Война и политика... – С. 493.
25. Безыменский Л.А. Советско-германские договоры 1939 г.: новые документы и старые проблемы // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 24.
26. Там же. – С. 25.
27. Белоусова З.С., Наджаров Д.Г. Вызов капитализму: советский фактор мировой экономики // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. – М.: 1996. – С. 54–55.
28. Иванов Р.Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 гг. Смоленск. Русич. 2000. – 590с.
29. Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945 гг. Факты и документы. – М.: 2001.
30. Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. // Отечественная история. – 1995. – № 2.
31. Солонин М. 22 июня или когда началась Великая Отечественная война? – М.: Яуза. Эксмо 2006. – 509 с.
32. Переслегин С. Вторая мировая война между реальностями. – М.: Яуза. Эксмо. 2006. – 544 с.
33. Мельтюхов М. Освободительный поход Сталина.– М.: Яуза. Эксмо. 2006. – 510 с.
34. Нарочницкий Н.А. За что и с кем мы воевали. – М.: 2005. – С. 17.
35. Павлова И.В. Поиски правды о кануне Второй мировой войны... – М.: Яуза. 2006. 281 с.

Гедё А.В., Лебедев Д.В.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ГРЕЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ (КОНЕЦ XVIII – XIX ВЕК)

В настоящее время наблюдается интерес к духовной культуре греческого населения Приазовья. На ее формирование в значительной степени оказала влияние Православная церковь. Церковь, как социально-теологический институт, функционируя в обществе, выполняет определенную социальную миссию по сохранению культурного наследия.

На современном этапе в Украинском государстве актуальной является проблема церковной организации и подчиненности Православной церкви, и поэтому важно для лучшего понимания современной религиозной ситуации, исследовать историю развития церковных связей в Северном Приазовье в конце XVIII–XIX ст.

Цель данной статьи показать роль Православной церкви греческой общины в формировании духовной культуры Северного Приазовья.

Новизна исследования заключается в том, что история развития церковной организации греческого населения на Мариупольщине представлена в контексте религиозно-культурного взаимодействия и сосуществования двух церковно-административно-территориальных единиц Готфийско-Кафийской и Екатеринославской епархий в конце XVIII – XIX веков.

Истории изучения духовной культуры Приазовья посвящены исследования Феодосия Макаревского “Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып.2: Нынешние уезды – Бахмутский, Славяносербский, Ростовский на Д, Александровский и Мариупольский” [1]. В нем рассмотрена история города Мариуполя и его церквей. В работе содержатся сведения и о строительстве сельских церквей Мариупольского уезда.

В труде “Очерк повествования о Новороссийском крае из оригинальных источников подчёрпнутый. Период от основания в Новороссийском крае Новой Сербии до учреждения наместничества Екатеринославского с упразднением губерний Новороссийской и Азовской, за коим последовало упразднение и Славянской епархии, с 1751 по 1786 годы” [2]. Гавриила (Розанова В.Ф.) архиепископа Тверского и Кашинского, подробно изложена история епархии, охарактеризована деятельность архиепископов – греков Евгения Булгариса и Никифора Феотоки.

Вопросы духовного развития населения Приазовья рассматриваются также в сборнике экскурсий Мариупольской Александровской гимназии “Мариуполь и его окрестности” (1892 г.) [3]. Шире здесь раскрываются аспекты духовного и гражданского самоуправления, роль митрополита Игнатия в судьбе греков, вышедших из Крыма. Эта книга является единственным изданием, охватывающим все стороны социальной жизни греков: историю, этнографию, культуру, просвещение, торговлю.

Работа А.В. Геде “Переселение греков из Крыма в Приазовье: (Вымыслы и реальность)” [4] написана на основании архивных материалов. Автор старалась показать причины переселения и связанные с ними трудности. Дана оценка деятельности митрополита Игнатия и Российского правительства в деле переселения крымских христиан.

Вопрос, касающийся перенесения Готфийско-Кафийской епархии на земли Северного Приазовья, и развитие здесь церковной организации у греков, рассматривается в статье А.В. Геде “Церковная организация греческого населения Мариупольщины (конец XVIII – XIX ст.)” [5].

В начале XXI века на территории Приазовского края проживали представители 120 разных народов и 49 религиозно-конфессиональных направлений, которые представляли поликонфессиональную среду Приазовья [6, с.33–37]. Образование поликонфессиональной среды в конце XVIII века было связано с государственной политикой императрицы Екатерины II (1762–1796).

22 июля 1763 года был подписан Манифест “О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим,

поселяться, в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах”, который предоставлял право переселения в Россию всем желающим иностранцам.

После издания Манифеста последовал ряд других Правительственных документов, обеспечивающих льготы и привилегии переселившимся иностранным колонистам [7, с.279–281].

В этот период Правительство Екатерины II проводило активную внешнюю политику, ориентированную на завоевание новых территорий. В результате Русско-турецкой войны (1768–1774) к территории Российской Империи отошли земли между Бугом и Днестром, крепости Керчь, Еникале и Кинбурн.

10 июля 1774 года был подписан Кучук-Кайнарджирский мирный договор, согласно ему Крымское ханство было объявлено независимым от Османской Империи.

Окончательно были закреплены за Россией приазовские земли от крепости Петровской до Азова [8, с.271].

В 1775 г. Запорожская Сечь была ликвидирована и вся территория “вольностей” была разделена между двумя губерниями: Новороссийской – на правом берегу Днепра и Азовской – на левом берегу Днепра.

К Новороссийской губернии были присоединены земли между реками Бугом и Днестром, которые вошли в состав Российской империи на основании Кучук–Кайнарджирского мирного договора [9, с.264].

В 1775 г. на территории Новороссийской губернии создается церковная епархия, получившая название Славянской и Херсонской с центром в Полтаве. Название епархии – Славянская – было дано потому, что сюда переселилось множество славян из турецких и австрийских земель. Славянскую и Херсонскую епархию возглавил греческий просветитель с европейским образованием Евгений Булгарис (1716–1806). Осенью 1775 г. архидиакон Е.Булгарис был назначен архиепископом. Возглавить сложную в этническом отношении епархию на юге России, где проживали украинцы, русские, греки, болгары, сербы и другие народы, было довольно ответственной миссией для греческого просветителя [10, с.90].

Как свидетельствуют документы, Екатерина II повелела по случаю переселившихся в Россию иностранцев, не знающих русского языка, но исповедующих православную веру; посвятить в архиепископы грека архидиакона Евгения, “яко мужа выотою разума, благочестием и всеми добродетелями для спасения стада Христова отлично одаренного” [11, с.10].

В октябре 1775 г. Екатерина II направила указ в Министерство финансов Российской империи на оплату расходов, необходимых архиепископу при переезде на новое место жительства. Евгению Булгарису были выделены две тысячи рублей на оплату дома и проезда в епархию. Назначение греческого священнослужителя архиепископом Славянской и Херсонской епархии означало, что Е.Булгарис поступал в подчинение Русской Православной церкви. 23 октября 1776 г. Е.Булгарис прибыл в Полтаву и поселился в Крестовоздвиженском монастыре, чтобы принять руководство Славянской и Херсонской епархией. Обязанности архиепископа, инспекционные поездки по обширной территории епархии, простиравшейся от Полтавы до Азовского моря и от Южного Буга до Дона, трудности в отношениях с проживавшими здесь униатами и старообрядцами требовали от Е. Булгариса много сил и времени. Весной 1779 г. ссылаясь на возраст и слабое здоровье, Е. Булгарис попросил освободить его от занимаемой должности и рекомендовал назначить на это место Никифора Феотоки (1731–1800) [12, с.97–101]. Просьба была удовлетворена. Никифор Феотоки был назначен архиепископом Славянской и Херсонской епархии и был на этой должности до 1786 г. Архиепископ Никифор Феотоки был переведен по указу Г.А. Потемкина 28 ноября 1786 г. на Астраханскую кафедру. Никифор Феотоки умер в Московском Свято-Даниловом монастыре в 1800 г. [13, с.101]

Территория Азовской губернии (1775–1784) включала в себя огромные пространства Левобережья Днепра: район старой российской пограничной линии, земли Запорожья, потерявшего свою автономию, новые территории в Восточном и Южном Приазовье – земли между реками Доном и Еею [14, с.56–57].

В административном отношении губерния делилась на четыре провинции, юг губернии занимала Павловская провинция, в ее состав входили Консководский, Александровский и Кальмиусский уезды [15, с.44]. В 1776 г. название Кальмиусского уезда изменилось на Павловский. В Российском государственном архиве древних актов были найдены документы, которые дали возможность установить, что г. Павловск был основан в 1778 г. [16, с.7]

29 сентября 1779 г. на основании распоряжения Г.А.Потемкина г. Павловску присвоено название Мариуполь.

В 1778 г. состоялось переселение христиан из Крымского ханства в Россию. Эта идея принадлежала главнокомандующему русской армии на юге генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву-Задунайскому. Ее поддержала Екатерина II, которая в указе от 9 марта 1778 г. своему заместителю в южных губерниях Г.А. Потемкину развила целую программу организации переселения и устройства христиан в Азовской или Новороссийской губерниях.

Главным исполнителем этой идеи являлся командующий русским корпусом в Крыму генерал-поручик А.В. Суворов. Во главе переселенцев, отстаивая их интересы, выражая их надежды, стоял митрополит Готфийско-Кафийской епархии Игнатий [17].

18 сентября 1778 г. А.В. Суворов отправил на имя П.А. Румянцева-Задунайского рапорт, который начинался такими словами: “Вывод крымских христиан кончен!” Согласно ведомости, приложенной к этому рапорту, количество переселенцев составило: греков – 18300 чел., грузин – 219 чел., валахов – 161 чел., армян – более 12000 чел. (были расселены в районе крепости Святого Димитрия Ростовского на Дону).

С выходом христиан из Крыма прекратила существование, созданная еще в 1678 г. Готфийско-Кафийская епархия. Покидая Крым, греки оставили 68 действующих церквей [5, с.30]. После переселения

на новые места они не могли обустроить свою церковную жизнь, так как почти два года не имели места постоянного проживания.

Важное значение в духовной жизни жителей Приазовья имел указ Святейшего Синода от 14 марта 1779 г. согласно которого митрополит Игнатий был причислен к собору российских владык, ему предоставлялось место непосредственно после архиепископа Херсонского и Славянского, а возглавляемая им церковная организация подчинена непосредственно Синоду. Митрополиту Игнатию предоставлялось право управлять епархией в составе всех греков и пользоваться в своей епархии каноническими правами. Коллегия экономии, согласно указа, должна была ежегодно выдавать Игнатию три тысячи рублей «на содержание его со всем домом» [18, с.197].

После поселения греков в мариупольском уезде в Готфийско-Кафийскую епархию входили как христиане, которые переселились в Россию, так и оставшиеся в Крыму – в начале в Керчи и Еникале, а после 1783 г. – на всем полуострове. Митрополиту Игнатию также подчинялись греки, поселенные за пределами Мариупольского уезда, например в Таганроге и Екатеринославе.

В расселении греческого населения и выборе места для постройки города митрополит Игнатий принимал активное участие. Он не только определял места для поселения, но и способствовал постройке церквей. По словам митрополита: «Через церковь и от церкви нисходит небесное благословение и очевидный успех на всякие человеческие дела, работы и предприятия» [19, с.16].

15 августа 1780 г. преосвященный митрополит Игнатий с духовенством и поселенцами в количестве до 3 тыс. человек прибыли к определенному им г. Мариуполю и на отведенном им для церкви месте отправили молебен [3, с.95].

Митрополит Игнатий основывал и освящал церкви и молитвенные дома для греческого населения. Храмы были построены не только в Мариуполе, но и в греческих селах.

Богослужение в них велось исключительно на греческом языке. Это способствовало национальной обособленности греческого населения и возрождению его духовной культуры. Митрополит Игнатий и греческая община, желая восстановить на берегах Азовского моря Готфийско-Кафийскую епархию, строили церкви во имя тех святых, которым они были посвящены в Крыму. В 1780 г. греками было построено 24 церкви: 4 в Мариуполе и по одной в каждом их греческих сел [5, с. 35].

Среди ревизских сказок Мариупольского уезда 1782 г. сохранилась книга переписи духовенства. Она свидетельствует, что в это время вместе с митрополитом Игнатием в греческом округе насчитывалось 45 священнослужителей [20].

В 1780 г. Игнатий заложил для греческой общины городскую соборную Харлампиевскую церковь. Лишь четыре года проводил в ней службу митрополит Игнатий. 16 февраля 1786 г. он умер и был похоронен согласно своего завещания в Харлампиевской церкви по восточному обычаю – сидящим в архиерейском облачении в кресле.

После смерти Игнатия, Готфийско-Кафийская митрополия была упразднена. Паства митрополита вошла в состав Славянской и Херсонской епархии во главе с Никифором Феотоки – греком с о. Корфу, который был назначен на этот пост по предложению Евгения Булгариса Екатериной II 6 августа 1779 г. [2, с.79].

Архиепископ Никифор был переведен по указу Г.А. Потемкина 28 ноября 1786 г. на Астраханскую кафедру. Его место занял архиепископ Амвросий Серебрянников. При этом Славянская и Херсонская епархия была переименована в епархию Екатеринославскую и Херсонеса Таврического.

Таблица 1.Екатеринославская епархия в к. XVIII – XIX вв. [21, с.691–692]

<i>Славянские и Херсонские архиепископы</i>	
Евгений (Булгарис)	рукоположен 1.10.1775 в сан архиепископа; с 5.05.1779 на покое
Никифор (Феотоки)	рукоположен 6.08.1779 в сан архиепископа; с 28.11.1786 архиепископ Астраханский и Ставропольский
<i>Екатеринославские и Херсонеса Таврического епископы</i>	
Амвросий (Серебрянников) – бывший епископ Олонецкий и Каргопольский, викарий Новгородской епархии	с 28.11.1786; с 22.12.1789 местоблюститель Молдо–Влахийский
Гавриил (Бодони–Банулеско) – бывший митрополит Молдо–Влахийский, экзарх Молдавии, Валахии и Бесарабии	с 10.05.1793 с сохранением титула экзарха Молдавии, Валахии и Бесарабии; с 21.12.1797 именовался “Новороссийский и Днепровский”; с 29.09.1799 митрополит Киевский и Галицкий
<i>Новороссийский и Днепровский епископ</i>	
Афанасий (Иванов) – бывший епископ Воронежский и Черкасский	с 1.10.1799; с 15.09.1801 архиепископ; с 4.12.1803 именовался “Екатеринославский, Херсонский и Таврический”
<i>Екатеринославские, Херсонские и Таврические епископы</i>	
Платон (Любарский) – бывший архиепископ Астраханский и Кавказский	с 18.08.1805
Иов (Потемкин) – бывший архиепископ Минский и Литовский	с 7.02.1812
Феофил (Татарский) – бывший епископ Оренбургский и Уфимский	с 19.05.1823; с 22.08.1826 архиепископ; с 15.10.1827 на покое
Онисифор (Боровиков) – бывший епископ Вологодский и Устюжский	с 28.11.1827; с 24.12.1827 архиепископ

Гавриил (Розанов) – бывший епископ Орловский и Севский	с 22.05.1828; с 31.12.1832 архиепископ; с 9.05.1837 архиепископ Херсонский и Таврический
<i>Екатеринославские и Таганрогские епископы</i>	
Анастасий (Ключарев) – бывший епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии	с 22.05.1837; с 14.04.1838 на покое
Иннокентий (Александров) – бывший епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский	с 23.04.1838; с 19.08.1853 на покое
Леонид (Зарецкий) – бывший епископ Костромской и Галичский	с 19.08.1853; с 14.11.1864 на покое
Платон (Тропольский)	рукоположен 13.12.1864; с 21.08.1868 епископ Томский и Семипалатинский
Алексий (Новоселов) – бывший епископ Томский и Семипалатинский	с 21.08.1868; с 23.06.1871 член Московской синодальной конторы
Феодосий (Макаревский) – бывший епископ Острожский, викарий Воронежской епархии	с 23.06.1871 – 5.02.1885

Екатеринославская епархия была очень обширной, в связи с чем ее архиерей нуждался в помощнике. С другой стороны, греки после смерти митрополита Игнатия, постоянно обращались с просьбой к правительству о назначении им своего архиерея, который был бы им близок по языку и знал бы их обычаи. Это прошение мариупольских греков поддержали греки, проживающие в Крыму [5, с.34].

Учитывая сложившуюся ситуацию, князь Г.А. Потемкин передал Екатерине II письмо, в котором указывал на тяжелое религиозное положение греков: “Греки Таврические и Мариупольские, лишась пастырей единоверцев своих Игнатия и Никифора, не могут сие сносить без чувствительности”. В связи с этим Потемкин предлагал императрице передать греков в ведомство Екатеринославского викария с титулом епископа Феодосийского и Мариупольского. Учитывая эти обстоятельства, императорским указом от 7 марта 1787 г. “по обширности епархии Екатеринославской и по населению в г. Мариуполе и области Таврической греков” в составе епархии было создано викариатство с присвоением викарию сана епископа Феодосийского и Мариупольского. Этот сан получил архимандрит Нежинского Благовещенского монастыря Дорофей. Его паству составили все греки, которые поселились на Мариупольщине.

Таблица 2. Викарии Екатеринославской епархии [21, с.692–693]

<i>Феодосийские и Мариупольские епископы</i>	
Дорофей (Возломов)	рукоположен 2.05.1787
Моисей (Гумилевский)	рукоположен 5.06.1791
Иов (Потемкин)	рукоположен 27.02.1793; с 13.05.1796 архиепископ Минский и Волынский
Гервасий	рукоположен 29.05.1796
Христофор (Сулима)	рукоположен 18.04.1798; с 16.10.1799 епископ Харьковский и Ахтырский

Викарный епископ назывался Феодосийским и Мариупольским. Его местопребыванием должен был стать Старый Крым (недалеко от Феодосии), где архиерейским домом служил дворец, построенный Потемкиным для приема императрицы во время ее путешествия в 1787 г. по Крымскому полуострову. При викарном епископе находилась духовная контора и независимая от Екатеринославской Феодосийская консистория, которая управляла церквями Крыма и землями черноморский казаков. Викариатство продолжало дело митрополита Игнатия в управлении церковной жизнью греческой общины. Феодосийский и Мариупольский викарий был ограничен в своих правах в управлении паствой. В его компетенции оставалось только руководство церковными вопросами. Гражданское самоуправление, представленное Греческим судом, имело полную независимость от духовной власти. Разница в их деятельности состояла в том, что митрополит Игнатий стремился к обособлению греческой общины от представителей других этносов, а викарные епископы способствовали сближению греческого общества с российским [5, с.35]. Викарии оказывали значительную поддержку россиянам, которые проживали в Мариуполе. На протяжении двенадцатилетнего викариатства, им руководили греческие и российские архиереи поочередно: из четырех викариев 2 – епископа Дорофей Возломов (1787–1790) и Христофор Сулима (1798–1799) были греками [22, с.14]. За время существования викариатства россиянам была передана церковь Марии Магдалины. Это было еще одним нарушением обособления греков.

16 октября 1799 г. Христофор Сулима был переведен в Харьков. После этого Феодосийско–Мариупольское викариатство было упразднено вследствие малочисленности церквей, которые ему принадлежали, и на основании указа Святейшего Синода от 16 октября 1799 г. Согласно этого указа все поселения, которые входили в юрисдикцию викариатства по гражданскому ведомству принадлежали Новороссийской губернии, и им не полагалось иметь своего архиерея, по словам из указа Синода, “смотря на малое количество в этой епархии церквей”. Июньским 1799 г. императорским указом название и границы епархий и губерний должны были совпадать. В связи с этим 16 октября 1799 г. Феодосийско–Мариупольское викариатство было упразднено [23, с.139].

В Приазовье Готфийско–Кафийская епархия просуществовала в виде викариатства 12 лет и 7 месяцев. После этого она вошла в состав Екатеринославской епархии на общих основаниях.

21 декабря 1797 года епархия получила название Новороссийской и Днепровской, а архиерей стал носить титул Новороссийский и Днепровский. В период с 1799 по 1805 г. во главе епархии находился архиепископ Новороссийский и Днепровский Афанасий (Иванов).

Императорским указом от 20 июня 1808 г. в Мариуполе для греческих церквей вводилось Мариупольское духовное правление во главе с Павлом Дмитриевским. Деятельность Мариупольского духовного правления также способствовала сближению греков с россиянами. Русские и греческие священники поочередно назначались во все церкви. Например, русские священники Демьянский – в Харлампиевскую церковь, Дмитриевский и Антоновский – в Мариининскую. В греческие церкви Мариупольского округа также назначались как русские, так и украинские священники (Юрий Чернов в Успенской церкви с. Улаклы, Дмитрий Барабаш в Николаевской церкви с. Новая Каракуба, Василий Семенов в Георгиевской церкви с. Чермалык) [24]. Они проводили службу на церковно-славянском языке.

Готфийско-Кафийская епархия, образованная в 1678 году в Крыму, прекратила свое существование после переселения крымских христиан в Приазовье. На новых землях она была восстановлена, вначале ее возглавлял митрополит Игнатий (1715–1786), а после его смерти епархия вошла в состав Славянской и Херсонской епархии. 7 марта 1787 г. на основе Готфийско-Кафийской епархии было создано Мариупольско-Феодосийское викариатство, которое было ликвидировано 16 октября 1799 г. После этих событий церкви Мариупольского уезда вошли в состав Екатеринославской епархии [18, с.203].

В 1873 г. по распоряжению преосвященного Феодосия Екатеринославского и Таганрогского во всех церквях Мариупольского уезда вводилось богослужение на церковно-славянском языке. Только в Екатерининской церкви богослужение проводилось на греческом языке [3, с.105].

Таким образом, предоставив греческому населению льготы в общественной и церковной жизни, которые они требовали накануне выхода из Крымского ханства, Российское правительство лишь частично удовлетворило их требования Жалованной грамотой, которую позднее подтвердили Павел I и Александр I. Это способствовало обособленности греческой общины от других этнических групп Приазовья. Со временем общественное и церковное самоуправление и изолированность греков стали препятствовать проведению общероссийских реформ. В связи с этим гражданское и церковное управление греческого населения Мариупольщины были подчинены соответствующим структурам местной власти [5, с.36].

Льготы греков были окончательно ликвидированы в 70-е гг. XIX в. Греческое население было уравнено в правах со всеми остальными жителями Российской Империи.

Источники и литература

1. Феодосий (Макаревский), епископ. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып.2: Нынешние уезды – Бахмутский, Славяносербский, Ростовский на Д, Александровский и Мариупольский. – Екатеринослав: Тип. Я.М. Чаусского, 1880. – 5, 372с.
2. Гавриил (Розанов В.Ф.), архиепископ Херсонский и Таврический. Очерк повествования о Новороссийском крае из оригинальных источников подчерпнутый. Период от основания в Новороссийском крае Новой Сербии до учреждения наместничества Екатеринославского с упразднением губерний Новороссийской и Азовской, за коим последовало упразднение и Славянской епархии, с 1751 по 1786 годы. – Одесса, 1854. – 53 с.
3. Мариуполь и его окрестности: Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии. / Изд. почет. Попечителя Д.А. Хараджаева. – Мариуполь: Тип. А.А. Франтова, 1892. – 328с.
4. Геде А.В. Переселение греков из Крыма в Приазовье: (Вымыслы и реальность) // Новые страницы в истории Донбасса: Сб. ст. – Донецк: Донбасс, 1995. – Кн. 4. – С. 8–17.
5. Гедьо Г.В. Церковна організація грецького населення Маріупольщини (кінець XVIII – XIX ст.) // Новые страницы в истории Донбасса: Сб. ст. – Донецк: Донбасс, 1998. – Кн. 6. – С.29–38.
6. Белікова Н. Формування етноконфесійного простору Донбасу (на прикладі Донецької області): постановка проблеми // Наука. Релігія. Суспільство. – №1. – 2005 р. – С. 33–42.
7. Саенко Р. Историко–правовые основы Жалованной грамоты Екатерины II. Христианам–грекам, выведенным из Крыма // Україна Греція : Исторична спадщина і перспективи співробітництва (м.Маріуполь, 27–29 травня 1999 року). Т.1, ч.1. – С. 279–281.
8. Геде А.В. К вопросу о политических взаимоотношениях России и Крымского Ханства в последней трети XVIII века // Україна Греція : Исторична спадщина і перспективи співробітництва (м.Маріуполь, 27–29 травня 1999 року). – Т.1, ч.1. – С. 271–273.
9. Полонська–Василенко Н. Історія України : у 2 т. Київ, 1995. – Т.2. – 606с.
10. Терентьева Н.А. Греки в Украине: экономическая и культурно–просветительская деятельность (XVII – XX). – Киев: “Аквилон-Пресс”, 1999. – 352с.
11. Соловьев П. Евгений Булгарис. Архиепископ Славянский и Херсонский. 1716–1806 // Странник, 1867. – Т.III. – С. 5–11.
12. Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко–российской церкви. Т.П., 1827. – С.97–101.
13. Духовные светочи России // Московская Духовная Академия и Семинария. – Москва, “МСД”, 1999. – С.99–101.
14. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800. – Москва : Изд. АН СССР, 1959. – 278с.

15. Божко Р.П. Мариуполь в системе административно-территориального устройства украинских земель (XVIII–XX в.) // Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития (Тезисы докладов Международной научно-практической конференции г. Мариуполь, 26–27 мая 1993 г.). – Мариуполь, 1993. – С.44–45.
16. Саенко Р. Из истории основания г. Мариуполя. – Мариуполь, 1997. – 16с.
17. Плотников С. Слово о Святителе Игнатии Мариупольском // Духовность – 1991. – №6.
18. Гавриил, архиепископ Херсонский и Таврический. Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии // ЗООИД. – 1848. – Т.1. – С.197–204.
19. Щербина П. Краткое сказание об чудотворном образе Божией Матери Одигитрии, находящейся в Успенской Церкви города Мариуполя. – Мариуполь: Тип. Э.И. Голдрина, 1901. – 27с.
20. Мариупольский краеведческий музей. – Ф. 34467 – Д: Книга переписи духовенства Мариупольского уезда 1780 г. – А.1–6.
21. Смолич И.Н. История Русской Церкви (1700–1917). Книга 8–я, часть I. Москва, 1996. – С.659–693.
22. Бацак Н.І. Культурно-освітній розвиток грецької громади Північного Приазов'я (XVIII–XIX ст.). – К.: Інститут історії України НАН України, 1998. – 58с.
23. Викариатство Екатеринославской епархии // Екат. епарх. Ведомости. – 1875. – №9.
24. Государственный архив Донецкой области (ГАДО). – Ф. Мк/ф. – №1374–1377 (1817–1820 гг.).

Лунёв А.В., Задавысвичка Ю.Н.

БРИТАНО-ИТАЛЬЯНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА СЕВЕРОАФРИКАНСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В 1940–1941 г.г.

(в современной российской и переводной литературе)

С началом польской кампании германскими войсками Италия объявила о своём нейтралитете. Но успехи Вермахта в покорении Польши в 1939 г., Скандинавии, а затем и успешное наступление во Франции в 1940 г. привели Б. Муссолини к мысли, что и ему необходимо приступить к более активному захвату новых территорий для Великой Италии в Африке и на Балканах, и 10 июня 1940 г. Италия объявила войну Франции и Великобритании. И хотя во Франции итальянцы быстро начали наступление (правда, не особо удачное), желая, воспользовавшись успехами Германии, захватить часть французской территории до того, как её займут немцы, в Ливии и Эфиопии Италия особой активности не проявляла до начала осени (исключение – кампания против Британского Сомали, начавшаяся 4 августа 1940 г.).

Первый этап кампании в Северной Африке, занимающий временной промежуток с 10 июня 1940 до 12 февраля 1941 г.г. можно разделить на два периода: с 10 июня по 13 сентября 1940 г. – относительное затишье на итало-английском фронте (или почти отсутствие фронта как такового), и с 13 сентября 1940 по 12 февраля 1941 г. – период активных боевых действий сторон.

Данной теме посвящено большое количество исторической литературы, изданной на Западе, в СССР же Североафриканский ТВД воспринимали как третьестепенный и подробно не рассматривали. С 1991 года ситуация несколько изменилась: появилось достаточно большое количество переводной литературы по этой теме, а недавно вышла монография российского исследователя В.И. Головушкина, затрагивающая события в Ливии и Египте в 1940 – начале 1941. В данной статье мы постарались показать, как описывается ход боевых действий в новой литературе на русском языке. К сожалению, нами не была обнаружена никакая-либо литература по данной теме на украинском языке, видимо, она пока не входит в сферу научных интересов украинских исследователей.

На первом этапе боевых действий в Северной Африке противоборствующими сторонами являлись армии Великобритании и стран Содружества, с одной стороны, и Италии – с другой. Рассмотрим их численность и структуру, которые достаточно подробно описаны Ф. Джоуэттом («Итальянская армия 1940 – 1943. Африканский театр военных действий» и «Итальянская армия 1940 – 1943. Европейский театр военных действий»), З. Квеченем («Тобрук, 1941 – 1942»), Залесским К. А. (прекрасный биографический справочник «Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии»), а также (правда, несколько поверхностно) Р. Эрнестом и Тревором Н. Дюпуи (четвёртый, завершающий том энциклопедии «Всемирная история войн»).

В Итальянской Ливии Муссолини располагал 5-й и 10-й армиями под общим командованием генерал-губернатора Ливии, маршала авиации Итало Бальбо (его самолет сбит собственными зенитчиками над Тобруком 28 июня 1940 [1]), а затем – маршала Италии Рудольфо Грациани, маркиза де Неджелли, которые занимали следующие позиции: 5-я армия в Триполитании на границе с Французским Тунисом, 10-я армия – в Мармарике, недалеко от границы с Египтом. После капитуляции Франции части 5-й армии стали перебрасываться на соединение с 10-й армией, имевшей задачу занять территорию Египта.

Общая численность итальянских войск на 10 июня – 236000 человек, 1811 орудий, 339 танков, 151 боевой самолёт (имеются указания, что самолётов было 315), которые были сосредоточены в 16 дивизиях. Структурно итальянские войска в Ливии имели следующий вид: 5-я армия (генерал армии Итало Гарибольди, по совместительству – заместитель главнокомандующего итальянскими войсками в Северной Африке) – 10-й корпус (25-я пд «Болонья», 55-я пд «Савона», 60-я пд «Сабрата»), 20-й корпус (17-я пд «Павия», 27-я пд «Брешия», 61-я пд «Сирте»), группа Малетти (1-й, 2-й, 4-й, 18-й, 19-й ливийские пехотные батальоны,